

к животу и благочестию (2 Пет. 1, 3). Подвижники родились и крестились так же, как и мы рождены и крещены. Они носили такое же тело, какое и мы. И нам готова помогать та же благодать Божия, какая помогла и им.

За чем же у нас дело стоит?

У нас недостает одного — произволения. Нам не хочется понудить себя. А без принуждения к очищению себя от страстей и утверждению себя в добродетели невозможно достигнуть очищения сердца; без очищения сердца не придет внутрь человека Царствие Божие, ибо Царствие Божие *силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12).

Впрочем, одними собственными усилиями невозможно одолеть дурные привычки, исторгнуть укоренившиеся страсти. Нужна благодатная помощь Божия. А она и подается тому, кто просит ее у Бога. Поэтому нужно молиться. Без молитвы невозможно очистить сердце.

Итак, будем усердно молиться, чтобы достигнуть чистоты сердца. Будем очищать сердце, чтобы достигнуть полноты любви. Будем стремиться к достижению совершенства любви, чтобы достигнуть совершенства в богословии. *Полн сый любви, полн бысть и богословия.*

ВСЁ ДЕРЖИТСЯ ЛЮБОВЬЮ,
А НЕ БОРЬБОЙ ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ

Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы

Благодарение Богу за неизреченный дар Его!

2 Кор. 9, 15

Любовь ваша, таившаяся в сердцах ваших, в знаменательный для нас день восхотела проявить себя неким видимым знаком. Таково свойство истинной любви: она не может долго таиться в сердце — непременно выйдет наружу, чем-нибудь проявится. Прекрасен дар любви вашей, но еще прекраснее самая любовь. Величие ее ни с чем не сравнимо, пределам ее нет конца. Ее именем благоволил именоваться

Сам Бог. Любовь — не свойство Божие, а существо Его: Бог есть любовь, и пребывающий в любви — в Боге пребывает (1 Ин. 4, 16).

Любовь есть источник блаженства. Не в любви ли блаженство Всеблаженного? Не в любви ли Сына блаженство Отца, видящего в Нем Себя, Свою премудрость, Свою силу? Не в любви ли Отца блаженство Сына, Которому Отец всё показывает (Ин. 5, 20), Которым всё творит и в Котором всей любовью почивает? Не с Отцом ли и Сыном всегда Дух Святой — Жизнь от Жизни и Животворящий, от Отца исходящий и в Сыне любовью почивающий?

Любовью всё вызвано из небытия в бытие. Любовь Божия всё сохраняет, обо всем промышляет. Любовь и блаженство живут нераздельно. Где любовь — там и блаженство, где блаженство — там и любовь.

В любви — счастье супружеской жизни. В любви — счастье семейной жизни. Как тепло, как светло среди того общества людей, где любовь к другим составляет принадлежность каждого члена, где любовь полагает душу свою за други своя!

Любовь на землю Сына Божия низвела, любовь на Крест Его возвела. Любовь небо с землей соединила, любовь всё разоренное воедино собрала: из небесных и земных, Ангелов и человеков, любовь образовала Церковь под единым Главой — Богочеловеком.

Любовь есть мировая сила, всё объединяющая. Все отдельные части беспредельного мира связаны одна с другой любовью: ничто не живет только для себя, а всё служит для других и держится другими. Не борьбой сильных со слабыми, не войной с другими за свое существование сохраняется бытие мира и порядок, а служением одних для других. Не борьбой матери с дитятей сохраняется жизнь, а любовью матери к дитяти до самозабвения. Не для себя солнце светит и греет, а для других; не себя вода напоет, а других. Царь живет подданными, подданные — царем, их счастье — в их полном единении; дети живут родителями, счастье родителей — дети, подпора их старости — их сыны и внуки. Счастье детей — родители: около них дети и веселы, и довольны, и спокойны; очевидно, что здесь господствует не закон борьбы, а закон любви, самопожертвования в пользу других.

Впрочем, рядом с этим законом самопожертвования существует другой мировой закон — закон самосохранения. Здесь закон любви как бы делится надвое: любовь как жизнь для других и любовь как жизнь для себя. Но эти два закона не исключают один другого, не уничтожают,

а только ограничивают друг друга и тем уравнивают жизнь тварей. Как существуют рядом свет и тьма, тепло и холод, так живут совместно закон самопожертвования в пользу других и закон самосохранения в пользу свою.

Мы говорим об этих двух законах потому, что в наше время некоторые учат, что всё существующее держится одним законом, который они называют борьбой за существование; таким образом, они отрицают значение закона самоотречения во благо других, тогда как этот закон, как жизнь для других, или самопожертвование, имеет господственное значение. Но когда люди, вследствие греховного повреждения своей природы, стали руководиться в своей жизни по преимуществу законом самосохранения и ради его стали вступать в борьбу за свое существование и вследствие этого стали пренебрегать законом самопожертвования, законом любви — тогда расстроилась гармония в мире разумных существ, нарушился стройный порядок их жизни; с тем вместе расстроилось их счастье. Вместо любви появилась вражда; всякий стал заботиться только о себе, забывая о других; всякий стал устраивать свое счастье, хотя бы и со вредом для блага других. Умножилось беззаконие — иссякла и любовь; удалилась от людей любовь — удалилось и счастье. Супруги, вместо того чтобы быть одним телом, одной душой, раздвоились и стали друг с другом враждовать: сильный стал обижать слабого, слабый — мстить сильному. Восстали чада на родителей и родители на детей своих; брат брату стал не своим, а только соседом; богатый стал притеснять бедного, бедный — похищать у богатого; начальник гордится пред подчиненным, подчиненный лицемерит пред начальником. Всем стало тесно, всем холодно, всем трудно. А всё это оттого, что иссякла любовь.

Но жив Господь, жива и Церковь Его, которая есть тело Его (Еф. 1, 22–23; Кол. 1, 24): вечно пребывает в ней истина Господня, вечно пребывает и благодать в ней. Вечно пребывает с Церковью любовь Христа, как Главы ее, — не оскудеет до конца любовь и между членами Церкви, как членами тела Христова. Эта любовь между членами, между пастырями и пасомыми, не может навсегда исчезнуть, хотя иногда и ослабляется по причине греха, но силой благодати Христовой, пребывающей в Церкви, эта любовь, это единение опять восстанавливается, искра любви, таившаяся под пеплом немощи человеческой, силой благодати Христовой возгорается и воспламеняется.

Воспламенившись, она уже не может таиться в сердцах, а выходит наружу и проявляется в многообразных видах любви: в попечении одних о других и в послушании последних: с одной стороны — в служении спасению других до самозабвения, с другой — в желании слышать наставления и неуклонно следовать советам наставляющего.

Эта-то любовь, возлюбленные, и подвигла вас сделать то, что вы сделали для нас, оказав внимание ваше к смирению нашему в этот знаменательный день для нас.

Слава Богу за неизреченный дар Его — дар любви, в коем заключается счастье на земле и блаженство на небе! Наши сердца преисполнены чувством благодарности и к вам, возлюбленные, за дар любви вашей, паче же за любовь вашу, яже о Христе Иисусе, Которому слава в Церкви вовеки.

